

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Диегетический и экзегетический нарраторы в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи»

¹ Чэнь Ци,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена выявлению роли диегетического и экзегетического нарраторов в документальном фильме Никиты Михалкова «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи». Режиссеры: Виталий Максимов, Никита Михалков, сценаристы – Виталий Максимов, Никита Михалков. Музыка – Артемьев. Цикл состоит из пятнадцати фильмов, в каждом из которых представлена одна или две картины русских художников, всего 19 картин. Рассказ о картинах и их интерпретация ведутся от лица диегетического и экзегетического нарраторов, которым выступает сам режиссер фильма Никита Михалков. Цель данной статьи – провести нарративный анализ документального цикла Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» и выявить особенности вербального и невербального проявления диегетического и экзегетического нарраторов в этом произведении. Для описания диегетического и экзегетического нарраторов в документальном цикле в статье используются методы контекстуального и нарративного анализа. Практическое значение исследования заключается в применении метода нарративного анализа к исследованию документального цикла, сочетающего в себе диегетического и экзегетического нарраторов. В статье делается вывод о том, что существует два типа рассказчика в этом документальном фильме: диегетический и экзегетический. Основными способами проявления точки зрения диегетического нарратора в данном документальном фильме являются сближение хронотопа рассказчика и хронотопа произведения живописи, характер отношения рассказчика к описываемым событиям (субъективное/объективное отношение), целеполагание рассказчика по отношению к адресату (общая интенция). А основные способы экспликации точки зрения экзегетического нарратора в данном документальном фильме – связующий переход от диегетического к экзегетическому нарратору, движение камеры, и шумы и звуки, передающие эмоции художника и персонажей.

Ключевые слова: диегетический нарратор, экзегетический рассказчик, документальный фильм, кинотекст, движение камеры, озвучивание картины, эмоция, живопись

Для цитирования: Чэнь Ци Диегетический и экзегетический нарраторы в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 113 – 118.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Diegetic and exegetic narrators in Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting"

¹ Chen Qi,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: this article is devoted to the identification of the role of diegetic and exegetical narrators in Nikita Mikhalkov's documentary film "A Sentimental Journey to My Homeland. Music of Russian painting". Directors: Vitaly Maximov, Nikita Mikhalkov, screenwriters: Vitaly Maximov, Nikita Mikhalkov. Music by Artemyev. The series consists of fifteen films, each of which features one or two paintings by Russian artists, a total of 19 paintings. The story of the paintings and their interpretation are conducted on behalf of the diegetic and exegetical narrators, who are the director of the film Nikita Mikhalkov himself. The purpose of this article is to conduct a narrative analysis of Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting" and to identify the features of the verbal and non – verbal manifestations of diegetic and exegetic narrators in this

work. To describe the diegetic and exegetic narrators in the documentary cycle, the article uses methods of contextual and narrative analysis. The practical significance of the research lies in the application of the method of narrative analysis to the study of a documentary cycle combining diegetic and exegetic narrators. The article concludes that there are two types of narrator in this documentary: diegetic and exegetical. The main ways of expressing the point of view of the diegetic narrator in this documentary are the convergence of the narrator's chronotope and the chronotope of the painting, the nature of the narrator's attitude to the events described (subjective/objective attitude), the narrator's goal setting towards the addressee (general intention). And the main ways of explicating the point of view of the exegetical narrator in this documentary are the connecting transition from the diegetic to the exegetical narrator, camera movement, and noises and sounds that convey the emotions of the artist and characters.

Keywords: diegetic narrator, exegetic narrator, documentary, film text, camera movement, dubbing of a picture, emotion, painting

For citation: Chen Qi Diegetic and exegetic narrators in Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting". Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 113 – 118.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

С развитием кинематографа постоянно развиваются и методы изучения кинодискурса, в том числе документального. Документальный фильм играет особую роль в кинематографе, поскольку его главная задача – информировать зрителей о реальных событиях, людях и явлениях. При этом документальный фильм не ограничивается простым отображением реальности, а стремится интерпретировать и осмысливать её. В этом процессе важную роль играет нарратор, то есть субъект рассказывания истории. Именно нарратор определяет структуру, стиль, тон документального фильма и его отношение к зрителю. А.А. Пронин считает, что нарративный анализ – это один из главных методов исследования документального фильма. С его помощью можно выявить и описать стратегии повествования, которые используют авторы фильмов. Кроме того, он позволяет оценить, насколько эти стратегии эффективны и как они влияют на аудиторию [5].

Типы субъектов повествования широко изучались многими учеными, такими как В.В. Виноградов; Б.А. Успенский; Е.В. Падучева; В. Шмид; Ж. Женетт [1, 2, 6, 7, 10], их исследования в основном проводились на материале художественного дискурса. Важным положением в теории нарративного анализа является выделение различных типов повествователей (нарраторов) и определение их роли в структуре художественного целого.

Так, по мнению В. Шмида, есть диегетический и экзегетический (недиегетический) нарраторы. Диегетический нарратор является частью повествуемой истории: он выступает и субъектом повествования, и объектом – персонажем в повествуемой истории. Экзегетический (недиегетический) нарратор, напротив, рассказывает только о других персонажах, не включая себя в диегетический

Его роль ограничивается повествованием. Таким образом, ключевое различие между диегетическим и экзегетическим нарраторами заключается в том, что первый является частью мира текста и его персонажем, а второй – нет [10].

Как пишет В.А. Черванева, экзегетический нарратор – это рассказчик, который находится за пределами текста и не представлен в нём явно. Он не участвует в событиях, которые описывает, и не указывает на источник информации. В текстах с таким повествователем информация представляется объективно, а события описываются как бы со стороны [9, с. 14].

С другой стороны, Е.В. Падучева выделяет три формы повествования: традиционный нарратив, свободно-косвенный дискурс и лирическую форму. В традиционном нарративе Е.В. Падучева рассматривает два типа повествователей: диегетического и экзегетического. Диегетический повествователь принадлежит миру текста и является участником изображаемых событий, используется перволичная повествовательная форма. Экзегетический повествователь не представлен в тексте явно и не имеет пространственно-временной позиции, это «всезнающий» рассказчик в нарративе третьего лица, который не указывает на источник информации, а обладает ей изначально [6].

Чтобы разобраться с типами рассказчиков в документальном фильме, нужно учитывать категорию источника информации. Эта категория связана с фигурой рассказчика (нарратора) и его функциями в тексте. Важно обратить внимание на отношения нарратора с другими персонажами и на его связь с миром текста (изображаемым, повествуемым или цитируемым) [10, с. 40, 80-81].

Что касается документального фильма, в фильме элементы изображаемого мира, включая образ рассказчика, по словам В. Шмида, в основном

представлены через камеру и описаны с помощью «визуального текста» [11]. А.А. Пронин считает, что это даёт событийному развёртыванию и наррации очевидное преимущество на экране [4, с. 218].

Целью данной статьи является проведение нарративного анализ документального цикла Никиты Михалкова «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» (1995) и выявление особенностей вербального и невербального (движение камеры, звуки) проявления диегетического и экзегетического нарраторов в этом документальном фильме. К характеристикам диегетического рассказчика относятся позиция рассказчика по отношению к описываемым событиям (хронотоп рассказчика и хронотоп произведения живописи), характер отношения рассказчика к описываемым событиям (субъективное/объективное отношение), целеполагание рассказчика по отношению к адресату (общая интенция). К аспектам выражения образа экзегетического рассказчика относятся переход от диегетического к экзегетическому нарратору, движение камеры, и шумы и звуки в создании целого повествования.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования этой статьи является документальный фильм Никиты Михалкова «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» (1995). В данном документальном фильме представлены диегетический и экзегетический нарраторы, в качестве этих рассказчиков выступает сам режиссер фильма Никита Михалков. Рассказчик выступает интерпретатором 19-ти живописных произведений, которые он выбрал сам для документального цикла: «Живопись эта, которую мы выбрали, она не подбиралась нами ни хронологически, ни тематически; это индивидуальный выбор – вот то, что я лично люблю, и то, что, как мне кажется, выражает русский характер, русскую природу, да и вообще то, что как бы лежит в основе этой таинственной международной фразы о таинственности русской души.» (Фильм 1 – Портрет А.П.Струйской. Художник П.С. Рокотов). Чтобы выявить характеристики образов диегетического и экзегетического нарраторов в документальном цикле, в данной статье используются методы контекстуального и нарративного анализа.

Результаты и обсуждения

Каждый фильм документального цикла «Музыка русской живописи» можно разделить на две части: рассказ о художнике и озвучивание картины. Рассказе о художнике в основном ведется от лица диегетического нарратора, присутствующего

в кадре. А во время озвучивания картины рассказчик находится за кадром, просто показывая картины и добавляя к ним голос за кадром, основываясь на известной ему информации о картине и художнике.

В нашей статье [8] подробно представлены характеристики образа *диегетического рассказчика* в данном документальном фильме. Главными структуро- и смыслообразующими характеристиками образа рассказчика являются перволичное повествование, реализующееся в персонифицированном типе рассказчика, связывающего хронотоп рассказа о картине с самой картиной; ярко выраженная субъективность выражения отношения рассказчика к описываемым картинам и художникам и эксплицитная оценочность; гуманистический тон (направленность) рассказа, который проявляется как в отборе картин, так и в их интерпретации [8].

В данной статье кратко рассматриваются характеристики образа *экзегетического рассказчика* в документальном фильме «Музыка русской живописи».

Прежде всего, образ *экзегетического рассказчика* в данном документальном цикле проявляется в переходе от диегетического к экзегетическому нарратору. В то же время это еще и переход от первой части документального фильма – повествования ко второй части – озвучиванию картины. Здесь изменяется тип рассказчика – от диегетического к экзегетическому. Этот переход отражен почти в каждом эпизоде данного документального фильма. Например:

Давайте послушаем эту картину, этот портрет. Давайте попытаемся услышать то, что мог слышать Рокотов, когда он его писал (Фильм 1 – Портрет А.П. Струйской. Художник П.С. Рокотов).

Посмотрите на руки - как они написаны у Перова, взгляните в лицо Достоевского, и услышите Достоевского на этом портрете, услышите Достоевского, уже почти написавшего «Бесов» и в преддверии «Братьев Карамазовых» (Фильм 3 – Портрет Ф.М. Достоевского. Художник В.Г. Перов).

Давайте вместе с вами тихо окажемся в квартире аристократа, который собирается завтракать и услышим то, что мог бы услышать Федотов, когда писал эту картину (Фильм 5 - Завтрак аристократа. Художник П. А. Федотов).

Давайте попытаемся услышать, о чем они могли говорить; узнать, что это была за атмосфера. Давайте попытаемся услышать этот портрет (Фильм 7 – Портрет артиста Ф.И. Шаляпина. Художник К.А. Коровин).

Итак, посмотрите на этого гусара, и вспомните, что такое было к тому времени понятие правила, геройства и чести. Послушайте «Эскадрон гусар летучих» (Фильм 8 – Портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова. Художник О.А. Кипренский).

Давайте попытаемся послушать эту картинку. Я думаю, что вы испытаете то же самое, что и я, когда смотрю на нее... (Фильм 10 – Девочка с букетом. Художник И.Е. Репин)

Таким образом, на этом переходном этапе тип нарратора естественным образом меняется от диетического к экзегетическому. После этого перехода позиция рассказчика изменяется: сначала он находится в кадре, а потом находится за кадром, демонстрируя зрителям свое понимание и интерпретацию картины и персонажей картины с точки зрения экзегетического нарратора.

Рассмотрим другой способ экспликации экзегетического нарратора в данном документальном фильме – движение камеры. Как было указано выше, каждый эпизод всего документального фильма можно разделить на две части: повествование рассказчика и озвучивание картины. Во второй части (озвучивание картины) рассказчик находится вне камеры, в это время взгляд экзегетического рассказчика может быть отражен через движение камеры. Движение камеры передает представление рассказчика о художнике, картине и образе персонажей на картине. Проиллюстрируем эту характеристику через эпизоды о портретной картине.

Например, в третьем фильме, когда на экране показывают *портрет Ф.М. Достоевского* (художник В.Г. Перов), на первом кадре мы видим руки Достоевского. После этого уши, лицо и, наконец, весь портрет Достоевского отображаются последовательно при движении камеры снизу вверх. Это также перекликается с тем, что говорит рассказчик на переходном этапе:

Посмотрите на руки – как они написаны у Перова, взгляните в лицо Достоевского, и услышите Достоевского на этом портрете (Фильм 3 – Портрет Ф.М. Достоевского. Художник В.Г. Перов).

Движение камеры сопровождается монологом старца Зосимы из произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы как дети, как птички небесные. И да не смущает вас грех людей в вашем делании, не бойтесь, что запрет он дело ваше и не даст ему свершиться, не говорите: «Силен грех, сильно нечестие, сильна среда скверная, а мы одиноки и бессильны, запрет нас среда скверная и не даст

свершиться благому деланию». Бегите, дети, сего уныния!

Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие Божеской любви и есть верх любви на Земле. Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью (Фильм 3 – Портрет Ф. М. Достоевского. Художник В. Г. Перов).

Таким образом, через движение камеры, сопровождаемое озвучиванием картины, экзегетический нарратор в данном документальном фильме передает характерные темы произведений Достоевского: боль и грех.

В восьмом фильме представлен портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова (Художник О.А. Кипренский). В этом эпизоде экзегетический рассказчик представляет письмо Е.В. Давыдова матушке. В письме показывается то, что такое было к тому времени понятие правила, геройства и чести.

Во второй части восьмого фильма камера движется по следующей траектории: кивер, мундир, сабля, левая рука, лицо, целая картина. По этим деталям изображения зрители могут составить представление об эпохе, в которой живет персонаж, и определить его личность. Как Е.В. Давыдов «говорит»: *не извольте беспокоиться, никаких военных действий мы не ведем, живем ладно, во всем полку нашем более дружбы, чем службы, более рассказов, чем дела, более шампанского, чем печали* (Фильм 8 – Портрет лейб-гусарского полковника Е.В. Давыдова. Художник О.А. Кипренский). Но на самом деле, Е.В. Давыдов ранен, он не хочет расстраивать свою мать. Поэтому в конце этого фильма показывается зрителям такой диалог:

(Стук)

- Да, да?

- *Позвольте проводить вас к доктору на перевязку. Пора. Крови сколько насочилось! Не дело, барин.*

- *Сейчас, голубчик, сейчас.*

(Фильм 8 – Портрет лейб-гусарского полковника Е. В. Давыдова. Художник О.А. Кипренский)

Это анализ образа Е. В. Давыдова через призму понимания экзегетического рассказчика.

Следует отметить, что когда экзегетический нарратор представляет портрет, движение камеры

в кадре всегда начинается с одежды или мелких деталей персонажей картины и, в конце кадра показывает внешний вид персонажей. Такой способ показа картины имитирует разглядывание картины зрителем, лучше погружает зрителей в процесс восприятия картины.

Таким образом, во время озвучивания картины экзегетический рассказчик в этом документальном фильме находится за кадром. Как всеведущий, экзегетический нарратор во второй части (озвучивание картины) данного документального фильма не прямо участвует в событиях, но с помощью движения камеры показывает характер художника или персонажа картины, демонстрирует эпоху жизни персонажей картины, погружается во внутренний мир личности персонажей, и это особенно ярко отражено в озвучивании портретов.

Третий способ проявления точки зрения экзегетического нарратора в данном документальном фильме – шумы и звуки в кадре, с помощью которых рассказчик передает эмоции.

Например, в пятом фильме художник П.А. Федотов рисует завтрак одного аристократа, в этой работе П.А. Федотов выражает свою сатиру на аристократа. А экзегетический нарратор в этом эпизоде выражает общую эмоцию с помощью фоновой музыки.

Фоновая музыка в части озвучивания картины пятого фильма очень соответствует бедному дворянину. Фоновый звук наполнен разговорами между дворянином и слугой. «Аристократ» в панике, т.к. хозяин квартиры пришел:

- Ох! Как так? Это что же... люди увидят, что я хлебом завтракаю?! Господи помилуй... Ужас какой.

(ругань и лай собаки)

(Фильм 5 – Завтрак аристократа. Художник П.А. Федотов)

По диалогу между дворянином и слугой, дворянин уже давно не платит за квартиру, но он не отказывается от аристократического образа жизни и не удовлетворен бедной жизнью.

Вместе с тем, экзегетический рассказчик в этом документальном цикле обычно проявляет любовь к природе и гармонии, и именно эти эмоции хотят передать художники. Например, для того, чтобы войти внутрь мира, созданного художником, экзегетический нарратор не добавляет ни слова во второй части девятого фильма (Фильм 9 - Полдень.

В окрестностях Москвы. Художник И.И. Шишкин) и зрители могут слышать только звон колокола, и пение крестьян. Неожиданно, через эти звуки зрители действительно могут ощутить ту природу и гармонию.

Одним словом, экзегетический нарратор звуком выражает эмоции и темы, переданные художником в своих картинах.

Выводы

С помощью нарративного подхода документальный фильм можно исследовать как единый нарратив. Существует два типа нарратора в документальном фильме «Музыка русской живописи»: диегетический и экзегетический. В данном документальном фильме образы диегетического и экзегетического нарраторов в основном представлены через повествование диегетического нарратора, движение камеры и звуки. В части озвучивания картины, как всеведущий, рассказчик в данном документальном фильме непосредственно не участвует в событиях, которые описывает, и не указывает на источник информации, но интуитивно показывает зрителям темы и мысли, которые рассказчик сам и художник хотят выразить. И все это отражает в этом документальном фильме.

Таким образом, основными способами проявления точки зрения диегетического нарратора в документальном фильме «Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи» являются позиция рассказчика по отношению к описываемым событиям (хронотоп рассказчика и хронотоп произведения живописи), характер отношения рассказчика к описываемым событиям (субъективное/объективное отношение), целеполагание рассказчика по отношению к адресату (общая интенция). К способам экспликации точки зрения экзегетического рассказчика относятся переход от диегетического к экзегетическому нарратору, движение камеры, и шумы и звуки. Все это характеризует экзегетического рассказчика как всеведущего, который помогает зрителям понять художника, его произведения и персонажей в форме «изображения».

В то же время использование этих двух типов нарраторов обогащает повествовательную форму данного документального фильма, и позволяет зрителям «увидеть» жизнь героев картины изнутри и узнать историю художника и его персонажей.

Список источников

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, Москва, 1971. 239 с.
2. Женетт Ж. Фигуры. Работы по поэтике: в 2-х т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.

3. Михалков Н. Сентиментальное путешествие на мою Родину. Музыка русской живописи. 1995. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=fflGSPnNWO4&list=PLpTmN7QZ3j7ytnnP4zn2jMbuGo426qa9W&index=2&pp=iAQB>
4. Пронин А.А. Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете // Вестник СПбГУ. Язык и литература. Сер. 9. 2015. Вып. 3. С. 216 – 223.
5. Пронин А.А. Документальный фильм как нарратив: пределы интерпретации // Вестник ВГУ. серия: филология. журналистика. 2016. № 2. С. 133 – 137.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Яз. рус. культуры, 1996.
7. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, Москва, 1970. 223 с.
8. Чэнь Ци Особенности образа рассказчика в документальном цикле Никиты Михалкова «Музыка русской живописи» // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 3. С. 75 – 80.
9. Черванева В.А. Типы рассказчика в мифологическом нарративе // Всероссийский конгресс фольклористов. 2019. Т. 4. № 4. С. 12 – 22.
10. Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 311 с.
11. Шмид В. Отбор и конкретизация элементов в словесной и кинематографической нарративах // Narratorium. 2011. № 1-2. URL: [www.http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636](http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636) (дата обращения: 06.01.2015)

References

1. Vinogradov V.V. On the Theory of Artistic Speech. Moscow: Vysshaya shkola, Moscow, 1971. 239 p.
2. Genette J. Figures. Works on poetics: in 2 volumes. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 1998. 944 p.
3. Mikhalkov N. Sentimental Journey to My Homeland. Music of Russian Painting. 1995. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=fflGSPnNWO4&list=PLpTmN7QZ3j7ytnnP4zn2jMbuGo426qa9W&index=2&pp=iAQB>
4. Pronin A.A. Diegetic narrator in a documentary portrait film. Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. Ser. 9. 2015. Issue. 3. P. 216 – 223.
5. Pronin A.A. Documentary film as a narrative: the limits of interpretation. Bulletin of Voronezh State University. series: philology. journalism. 2016. No. 2. P. 133 – 137.
6. Paducheva E.V. Semantic studies (Semantics of time and aspect in Russian; Semantics of narrative). Moscow: Language of Russian Culture, 1996.
7. Uspensky B.A. Poetics of composition. The structure of the artistic text and the typology of compositional form. Moscow: Art, Moscow, 1970. 223 p.
8. Chen Qi Features of the image of the narrator in Nikita Mikhalkov's documentary cycle "Music of Russian Painting". Bulletin of Philological Sciences. 2025. Vol. 5. No. 3. P. 75 – 80.
9. Chervaneva V.A. Types of narrator in mythological narrative. All-Russian Congress of Folklorists. 2019. Vol. 4. No. 4. P. 12 – 22.
10. Schmid V. Narratology. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2003. 311 p.
11. Schmid V. Selection and specification of elements in verbal and cinematic narrations. Narratorium. 2011. No. 1-2. URL: [www.http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636](http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2017636) (accessed: 06.01.2015)

Информация об авторе

Чэнь Ци, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-8532-6981>, Санкт-Петербургский государственный университет, 3147839040@qq.com

© Чэнь Ци, 2025